Дата поступления рукописи в редакцию: 13.07.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-8-145-149
Дата принятия рукописи в печать: 03.08.2026 г.

ШАКЛЕИН Вячеслав Владимирович,
Старший преподаватель кафедры ИГПиПОИД Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники,
e-mail: ppkuitsuSV@mail.ru

ЛУЦУК Дарья Валерьевна,
Студент юридического факультета Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ИНТЕРНЕТ-АККАУНТ И ЕГО РАЗДЕЛЕ

Аннотация. *В статье рассматривается вопрос о правовой природе аккаунтов. В литературе насчитывается несколько точек зрения о правовой природе аккаунта, однако применимо к рассматриваемому вопросу более правильной представляется точка зрения, в соответствии с которой аккаунт рассматривается как иное имущество. Рассматривается вопрос о возможности раздела аккаунтов. Делается вывод, что аккаунт сам по себе неделим и не любой может быть отнесён к общей совместной собственности. Однако те, которые могут быть отнесены к общей совместной собственности могут быть разделены по принципу «один пользуется, другому – компенсация».*

Ключевые слова: *объекты гражданских прав, аккаунт, имущество, общая собственность супругов, раздел общей собственности супругов.*

SHAKLEIN Vyacheslav Vladimirovich,
Senior Lecturer, Department of IGPiPOID Tomsk State University of Control Systems and Radio Electronics

LUTSUK Daria Valerievna,
Law student Tomsk State University of Control Systems and Radio Electronics

TO THE QUESTION OF GENERAL OWNERSHIP OF AN INTERNET ACCOUNT AND ITS SECTION

Annotation. *The article examines the legal nature of accounts. While various viewpoints exist in legal literature regarding the legal nature of an account, the most appropriate approach in the context of the issue at hand is to classify an account as «other property». The article also addresses the question of whether accounts can be divided. It concludes that an account is inherently indivisible and cannot always be classified as joint marital property; however, those accounts that do qualify as joint property may be divided based on the principle of «use by one, compensation to the other».*

Key words: *objects of civil rights, account, property, joint property of spouses, division of joint property of spouses.*

Рассматривая вопрос о возможном разделе аккаунтов как совместной собственности, нельзя не столкнуться с вопросом о правовой природе данного явления. В связи с тем, что закон не содержит ни определения понятию «аккаунт», ни относит его ни к одной из групп объектов гражданских прав, необходимо сначала определиться с тем, является ли аккаунт объектом гражданских прав. Отрицательный ответ на этот вопрос сразу же даст отрицательный ответ вопрос о потенциальной возможности его раздела.

Сразу же необходимо оговориться, что такое явление, как аккаунт, является оборотоспособным, поскольку существуют целые рынки по

их продаже, например продажа аккаунтов на Uber, Netflix и другие [13].

Обращаясь к зарубежной практике, можно выделить дело № 14-33564 суда США по делам о банкротстве, Южная Дакота, Техас, отделение Хьюстона. В данном решении указано, что необходимо разделять аккаунты на личные и созданные с целью извлечения прибыли (коммерческие). Личные аккаунты разделить невозможно, а коммерческие можно включать в конкурсную массу. В США довольно-таки частой является практика заключения мировых соглашений в отношении раздела совместных аккаунтов супругов [11].

Также следует отметить, что Верховный суд считает, что права на аккаунт подлежат защите, исходя из разъяснений, данных в п. 18 Обзора судебной практики № 1 за 2021 г [6]. Кроме того судебная практика уже достаточно давно может признавать аккаунты как составные части бизнеса [5].

Обращаться к данному вопросу необходимо, поскольку он порождается и судебной практикой. Так, в 2021 г. в Российской Федерации был подан первый иск о разделе Instagram-аккаунта (сеть запрещена в России), который супруги вели совместно [14].

Тем не менее, вопрос о том, что такое аккаунт является дискуссионным. Так, с технической точки зрения под аккаунтом принято понимать область системы, содержащую персональные данные пользователя, защищенную логином и паролем. Аккаунт также именуют учетной записью, имя учетной записи назначается администратором информационной системы [16]. Однако данное определение раскрывает исключительно техническую сторону, совершенно не затрагивая правовую.

В целом можно выделить несколько точек зрения на правовую природу аккаунтов.

Хотя и встречается точка зрения о том, что аккаунт следует отнести к цифровым правам [8], она, с точки зрения действующего гражданского законодательства представляется в неверной, поскольку противоречит ст. 141.1 ГК РФ [1], ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3] и ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4]. Поскольку цифровые права (любого характера) так или иначе связаны с выполнением обязательств вне цифровой среды, осуществлением или передачей прав, а аккаунт может существовать только внутри цифровой среды и не подпадает под предмет регулирования вышеуказанных законов, то и относить его к цифровым права в таком контексте на настоящий момент не представляется возможным.

Существует и точка зрения о том, что аккаунт является правами и обязанностями с владельцем сетевого ресурса [9]. Однако, сводить аккаунт исключительно к пользовательскому соглашению также нельзя, поскольку это показывает лишь взаимоотношения владельца аккаунта с лицом. Это обозначает лишь часть потенциальных отношений, связанных с аккаунтами.

Говорить о том, что аккаунт – это произведение науки, литературы или искусства [10] или сложное составное произведение [15] также нельзя, поскольку далеко не все аккаунты имеют достаточную творческую природу. Кроме того, не всегда элементы, входящие в его состав, достаточно связаны между собой, что составлять что-то общее, помимо, собственно говоря, аккаунта.

Также есть мнение, что аккаунт нужно рассматривать как «иное имущество» [12]. Данный подход в современном состоянии законодательства представляется более правильным с точки зрения правоприменения, поскольку лучшая альтернатива на настоящий момент отсутствует. Однако и у этого подхода есть свой недостаток. Поскольку такая категория как «иное имущество», при таком подходе, по сути, будет представлять из себя безразмерную «корзину», куда будет попадать всё, что не получается вместить в другие категории. Это хорошо работает в краткосрочной перспективе, пока идут теоретические диспуты и законодатель не определился с регулированием того или иного явления. Но в долгосрочной перспективе элементы, попавшие в эту «корзину», необходимо оттуда извлекать и вкладывать в соответствующую категорию.

Поскольку в рамках данного исследования рассматривается вопрос о разделе аккаунтов, который неизбежно касается правоприменения, следует избрать именно подход к аккаунту именно как к «иному имуществу» (то есть оборотоспособный объект, не входящий в другие категории).

Относительно раздела необходимо сделать вывод, что положения ГК РФ и СК РФ [2] позволяют делить имущество супругов. Как было продемонстрировано ранее, аккаунт вполне может являться имуществом и, соответственно, может считаться совместно нажитым. Однако сразу следует говориться, что не любые аккаунты подлежат разделу.

Очевидно, что аккаунты, используемые исключительно для личных целей, не могут быть разделены, поскольку они вообще не могут считаться общим имуществом аналогично вещам индивидуального пользования. Подобно тому, как муж не может претендовать на косметику жены,

так и жена не может претендовать на личный аккаунт мужа, например, в сети спортзалов.

В силу того, что физически аккаунт разделить невозможно, имеет смысл говорить или о совместном доступе, или о той или иной форме раздела производных от аккаунтов.

Интереснее дела обстоят с аккаунтами, которые представляют из себя своеобразный ключ для доступа к отдельным приобретаемым объектам. Типичным примером тут может являться аккаунт в Steam. По сути, стоимость такого аккаунта можно приравнять (с оговорками) к стоимости товаров, к которым он даёт доступ. Рассматривая данный пример, нужно сказать, что, здесь, по сути, есть три пути. Первый – определить порядок пользования таким образом, чтобы оба супруга могли им пользоваться. Данный путь представляется не слишком удачным, поскольку могут возникнуть проблемы с пользовательским соглашением и с одновременным пользованием. Второй – раздел товаров, к которым даётся доступ. Данный путь кажется более правильным, однако и тут могут возникнуть сложности в исполнении судебного постановления из-за всё того же пользовательского соглашения или технических сложностей (например, система может вообще не предполагать таких переносов). И третий – выплата компенсации. Данный путь оптимален для судебного постановления, поскольку не возникает непреодолимых сложностей с исполнением. Однако он не всегда оптимален для сторон, поскольку к доступу к каким-то товарам может быть заинтересован один супруг, а к другим – другой.

Следующим типом будет являться аккаунт, производящий доходы. Самый простой тому пример – аккаунты в сетях типа Instagram (сеть запрещена в России), YouTube, TikTok и т. д. В данном случае ценность будет представлять, скорее, не сам аккаунт, а доходы (от рекламы, донатов и т. д.), которые он производит. При этом нужно иметь в виду, что и аккаунт может представлять ценность и сам по себе. Однако, из-за очень тесной связи контента с контент мейкером (что очевидно), его передача другому лицу может повлечь резкую потерю в подписчиках и, соответственно стоимости. Даже один этот фактор означает, что оценить собственную стоимость аккаунта может быть очень затруднительно. Поэтому в данном случае предпочтительнее в целях раздела рассматривать именно доходы.

Далее встаёт вопрос о том, с какого периода и до какого момент эти доходы считать, а также о распределении долей. Рассмотрим гипотетическую ситуацию. У супруга до брака имелся аккаунт с некоторым количеством подписчиков, имелись небольшие доходы от рекламы. После заключения брака супруги стали делать контент совместно, число подписчиков возросло, доходы выросли.

Логично, что если доходы должны были быть получены по основаниям, возникшим в браке, но были получены после его расторжения, то можно претендовать на их раздел, о чём говорит и судебная практика, в частности Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26 октября 2021 г. N 5-КГ21-101-К2 [7]. Однако если рассматривать вопрос, можно ли признать общими доходы, полученные уже после развода, то ответить на него следует отрицательно. Хотя и кажется справедливым, что благодаря присоединившемуся супругу доход так сильно вырос, тем не менее, попытка распространить раздел доходов на время уже после расторжения брака натыкается на практически неразрешимый вопрос о временной границе. Действительно, на практике едва ли возможно определить, до какого именно момент будет справедливо делить будущие доходы. К тому же тогда аналогичный подход нужно будет распространять и на другие доходы (вроде предпринимательской деятельности), а процесс будет сводиться к попыткам доказать крайне сложно доказуемые оценочные понятия.

Таким образом, наиболее логичным и согласующимся с другими видами общих доходов следует признать временные рамки с момента заключения брака по его расторжение.

Также стоит рассмотреть ещё один тип аккаунтов. Существуют аккаунты в соревновательных компьютерных играх, где чем выше игрок забрался по рейтингу, тем больше может такой аккаунт стоить. Существуют целые рынки по продаже таких аккаунтов. Однако большинство из них являются чёрными, поскольку пользовательские соглашения обычно запрещают передавать доступ третьим лицам, по сути запрещая переход прав по ним. Соответственно, если пользовательское соглашение запрещает переход, то такой аккаунт разделу не подлежит. А если разрешает – то имеет смысл его делить по принципу на чьё имя зарегистрирован – тот и пользуется, а другому необходимо выплачивать компенсацию.

Подытоживая вышесказанное нужно сказать, что как минимум некоторые аккаунты представляют из себя имущественную ценность и могут учитываться при разделе имущества супругами. Однако аккаунты являются в общем случае неделимыми и делятся по принципу «один пользуется, другому – компенсация».

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301 с изм. и доп. в ред. от 01.06.2026 г.

[2] Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 16 с изм. и доп. в ред. от 23.03.2026 г.

[3] Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 31. – Ст. 4418 с изм. и доп. в ред. от 08.08.2024 г.

[4] Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31 (часть 1). – Ст. 5018 с изм. и доп. в ред. от 15.12.2025 г.

[5] Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 января 2018 г. № 13АП-30540/17 по делу № А21–6695/2017 [Электронный ресурс] // Sudact.ru. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/TQg46BKPtiLT/ (дата обращения: 21.12.2025).

[6] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 7.04.2021).

[7] Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26 октября 2021 г. N 5-КГ21-101-К2 // Гарант.ру URL: https://base.garant.ru/403035948/ (дата обращения: 12.02.2026).

[8] Босык, О.И. Страница в социальной сети как объект гражданских прав / О.И. Босык // Наука и инновации XXI века: Сборник статей по материалам VI Всероссийской конференции молодых ученых, Сургут. – 2019. – Т. 27. – С. 90-94.

[9] Гринь, Е.С. Наследование аккаунтов в социальных сетях: российский и зарубежный опыт / Е.С. Гринь // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17. – №. 2 (135). – С. 128-134.

[10] Дубынина Е.И. Раздел виртуального имущества между супругами // Молодой ученый. 2023. № 50. С. 186–187.

[11] Игбаева, Г. Р. Право собственности супругов на аккаунты в социальных сетях / Г. Р. Игбаева, С. А. Якушева // Правда и Закон. – 2023. – № 2(24). – С. 34-40.

[12] Корчагин М.А. «Иное имущество» как объект гражданских прав // Вопросы российской юстиции. 2020. № 6. С. 141–150.

[13] Мельник Ю. "Цифровая личность" за копейки // Comnews URL: https://www.comnews.ru/content/115730/2018-11-12/cifrovaya-lichnost-za-kopeyki (дата обращения: 10.10.2025).

[14] Раздел имущества: бывшие супруги делят Instagram*-аккаунт // Арбитражная практика для юристов. 2021. № 1. URL: https://e.arbitr-praktika.ru/862687?ysclid=likazs2bpk945279439 (дата обращения: 08.09.2025).

[15] Федоров А.М. Понятие и правовая природа аккаунта в социальной сети // Юридическая наука. 2023. № 8. С. 151–155.

[16] Шагалова Е.Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века: около 1 500 слов. М.: Астрель: АСТ, 2011. С. 24–25.

References:

[1] Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994 No. 51-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1994. – № 32. - Art. 3301 rev. and add. ed. 01.06.2026.

[2] Family Code of the Russian Federation of December 29, 1995 No. 223-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. – 1996. – № 1. - Art. 16 rev. and add. as amended on 23.03.2026.

[3] Federal Law of August 2, 2019 No. 259-FZ "On Attracting Investments Using Investment Platforms and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation "// Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2019. – № 31. - Art. 4418 rev. and add. as amended on 08.08.2024.

[4] Federal Law of July 31, 2020 No. 259-FZ "On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation "// Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2020. - No. 31 (Part 1). - Art. 5018 rev. and add. as amended on 15.12.2025.

[5] Decision of the Thirteenth Arbitration Court of Appeal dated January 17, 2018 No. 13AP-30540/17 in case No. A21-6695/2017 [Electronic Resource] // Sudact.ru. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/TQg46BKPtiLT/ (access date: 21.12.2025).

[6] Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 (2021) (approved by Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation 7.04.2021).

[7] Determination of the Investigative Committee for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of October 26, 2021 No. 5-KG21-101-K2 // Гарант.ру URL: https://base.garant.ru/403035948/ (date of appeal: 12.02.2026).

[8] Bosyk, O.I. Page on the social network as an object of civil rights/O.I. Bosyk // Science and innovation of the XXI century: Collection of articles based on the materials of the VI All-Russian Conference of Young Scientists, Surgut. – 2019. - VOL. 27. - S. 90-94.

[9] Grin, E.S. Inheritance of accounts in social networks: Russian and foreign experience/E.S. Grin // Actual problems of Russian law. – 2022. - VOL. 17. – №. 2 (135). - S. 128-134.

[10] Dubynina E.I. Division of virtual property between spouses // Young scientist. 2023. № 50.

S. 186-187.

[11] Igbaeva, G. R. Ownership of spouses on social media accounts/G. R. Igbaeva, S. A. Yakushev // Truth and Law. – 2023. – № 2(24). - S. 34-40.

[12] Korchagin M.A. "Other property" as an object of civil rights // Issues of Russian justice. 2020. № 6. S. 141-150.

[13] Melnik Yu. "Digital personality" for a penny // Comnews URL: https://www.comnews.ru/content/115730/2018-11-12/cifrovaya-lichnost-za-kopeyki (date of reference: 10.10.2025).

[14] Division of property: former spouses share Instagram * -account // Arbitration practice for lawyers. 2021. № 1. URL: https ://e.arbitr-praktika.ru/862687? ysclid = likazs2bpk945279439 (accessed: 08.09.2025).

[15] Fedorov A.M. The concept and legal nature of an account on a social network // Legal science. 2023. № 8. S. 151-155.

[16] Shagalova E.N. The newest explanatory dictionary of the Russian language of the XXI century: about 1,500 words. M.: Astrel: AST, 2011. S. 24-25.

